

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского
ксилографа из Хара-Хото.
Шифр SI 6576 (к статье
О.В. Лундышевой)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばつてしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (*Кимура Такаси*) 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Анিকেева
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

О.М. Чунакова

**Иранистический семинар
«Фрейманские чтения»**

(Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.)

28 мая 2014 г. в Институте восточных рукописей РАН (ИВР РАН) после долгого перерыва прошло заседание иранистического семинара «Фрейманские чтения». Этот семинар, посвященный памяти выдающегося ираниста-филолога, члена-корреспондента АН СССР А.А. Фреймана, регулярно проводился в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (ЛО ИВАН СССР) с 1968 по 1987 г. За это время состоялось 15 заседаний.

Александр Арнольдович Фрейман (1879–1968), основатель отечественной школы сравнительно-исторического иранского языкознания, с 1917 г. преподавал в Петроградском университете (ныне Санкт-Петербургский государственный университет) и с 1918 по 1950 г. был заведующим кафедрой иранской филологии. Именно он объединил в составе кафедры все иранистические дисциплины и ввел изучение осетинского, таджикского, курдского, белуджского, афганского и памирских языков. Он разработал курс «Введение в иранскую филологию» и положил начало изучению на кафедре древнеперсидских надписей, пехлевийских памятников, манихейских текстов и Шахнаме, и традиция изучения этих дисциплин сохраняется на кафедре и поныне. Не случайно в статье, опубликованной в «Вестнике ЛГУ» к 100-летию со дня рождения А.А. Фреймана, С.Н. Соколов написал, что все нынешние иранисты являются «его учениками или учениками его учеников». Всей творческой жизнью А.А. Фрейман был также связан с ЛО ИВАН (бывший Азиатский музей, ныне — Институт восточных рукописей РАН), в котором он проработал с 1934 до 1956 г., с 1945 г. возглавляя иранский кабинет Института. Именно при А.А. Фреймане деятельность иранского кабинета (ныне — сектор Среднего Востока), включающая исследования по истории, литературе и языку, стала основываться на текстологическом изучении памятников иранской и персидской письменности.

В семинаре приняли участие научные сотрудники из ИВР РАН, Института лингвистических исследований РАН, Государственного Эрмитажа, а также профессор и начинающий исследователь из Санкт-Петербургского государственного университета. Всего было прочитано 13 докладов.

Заседание открыл академик РАН, профессор, доктор филологических наук И.М. Стеблин-Каменский (ИЛИ РАН). Во вступительном слове он, в частности, отметил, что прежнее название чтений — «Фреймановские» — неверно грамматически, и предложил впредь называть их «Фрейманскими».

А.А. Фрейману были посвящены выступления д.ф.н. О.М. Чунаковой (ИВР РАН) и д.ф.н. З.А. Юсуповой (ИВР РАН). О.М. Чунакова в докладе «А.А. Фрейман и историческое иранское языкознание» рассказала о достижениях А.А. Фреймана в области изучения современных (прежде всего осетинского и таджикского) и мертвых

(согдийского и хорезмийского) иранских языков, о его педагогической и научно-организационной деятельности. А.А. Фрейман был членом многих научных обществ и организаций: коллегии востоковедов при Азиатском музее, членом Польского, Германского и Американского востоковедных обществ, членом-корреспондентом Иранской АН. Ему принадлежала идея объединения иранистов Ленинграда (на основе иранской кафедры Восточного факультета и иранского кабинета ЛО ИВАН) и создания в 1966 г. иранистического семинара, просуществовавшего до 1987 г. Для А.А. Фреймана был характерен исторический подход к фактам и явлениям иранских языков, и в том, что в наши дни в ИВР РАН и на Восточном факультете СПбГУ продолжают исследования в области исторического иранского языкознания, живых и мертвых иранских языков, а также изыскания по иранской истории, религии и литературе, основанные на непосредственном изучении источников, — заслуга А.А. Фреймана.

Доклад З.А. Юсуповой «А.А. Фрейман и курдоведение» был посвящен роли Азиатского Музея в зарождении и развитии отечественного курдоведения, с самого начала организации которого в 1848 г. его руководители (Х.Д. Френ, Б.А. Дорн, К.Г. Залеман и др.) всячески содействовали созданию научной и материальной базы данной отрасли русской ориенталистики. Особое место в докладе было отведено плодотворной деятельности А.А. Фреймана, которому принадлежит большая заслуга в подготовке курдоведческих кадров, последователи которых по сей день успешно работают в стенах ИВР РАН.

Историческому языкознанию были посвящены выступления д.ф.н. В.А. Лившица (ИВР РАН) и к.ф.н. П.Б. Лурье (Гос. Эрмитаж), к.ф.н. И.С. Якубовича (МГУ). В.А. Лившиц в своем докладе «Этимология слова „майдан“» сообщил, что в «Этимологическом словаре» Макса Фасмера это популярное ныне слово трактуется как заимствование из тюркского или тюркско-татарского языка. На самом деле это слово иранского происхождения, образованное от $\sqrt{mai\theta}$ — «жить»: этот корень представлен в авест — $mai\thetavana-$ «дом, жилище», перс. $mihan$ «родной очаг; родина», язгулемском топониме $Urmetan$ и др. То есть данное слово имеет иранское происхождение, и впредь оно так и должно маркироваться в словарях.

В докладе П.Б. Лурье и И.С. Якубовича «Согдийский лямбдаизм: конец мифа» были рассмотрены заимствования в новоперсидский язык из восточноиранских источников, которые В.Б. Хеннинг в 1938 г. определил как согдийские. Основной приметой этих слов был I на месте древнеиранского $\ast\delta$. А.А. Фрейман справедливо сомневался в согдийском языке как источнике этих заимствований, и ныне, с многократным увеличением корпуса бактрийского языка, можно определенно говорить, что эта группа слов проникла в новоперсидский не из согдийского, а из бактрийского. Были обсуждены также причины использования согдийцами арамейского лямбда для записи щелевого δ . Предложены две модели для объяснения этого феномена, одна из которых предполагает реализацию иноязычного I через δ при заимствовании в согдийский, а вторая — бактрийское происхождение согдийской письменности на арамейской основе.

Современным иранским языкам были посвящены выступления д.и.н. А.И. Колесникова (ИВР РАН) и д.ф.н. М.С. Пелевина (СПбГУ). Материалом для доклада А.И. Колесникова «Нумеративы в современном дари Афганистана» послужила деловая информация афганских газет о торговых операциях, аукционах, сводках таможенной и полицейской службы страны, а также отчеты Статистического управления, рубрики объявлений и хроники происшествий. Почти четверть из 50 зафиксированных нумеративов имеют иностранное происхождение, представляя искаженные англ-

лийские названия, которые используются для учета ввозимых в Афганистан товаров и техники.

В докладе М.С. Пелевина (СПбГУ) «От иронии к идиоме (наблюдения над языком Хатакской хроники)» был рассмотрен ряд идиоматических выражений из племенной хроники хатаков — оригинальной авторской части объемного историографического сочинения на языке пашто «Тарих-и мурасса» (закончено в 1724 г.). Хатакская хроника — один из самых ранних образцов паштоязычной книжной прозы (непереводной и неметризованной), поэтому ее тексты являются важнейшим источником для изучения начального периода в становлении пашто как письменного языка. Приведенные в докладе примеры показывают, что многие идиомы, используемые авторами хроники, являются эмфатическими (эмоционально окрашенными, образно мотивированными, стилистически контрастными) и потому выполняют в тексте, как правило, художественные функции. Докладчик попытался разграничить во фразеологическом словаре хроники заимствования из книжного персидского языка и собственно афганский лексический материал и рассмотрел мотивировку идиом, основанную на бытовых и социальных реалиях. Он отметил стилистические расхождения между разговорными и книжными идиомами, выявил структурно замкнутые фразеологические единицы, основанные на развернутых образных сравнениях и приближающиеся к выражениям пословично-поговорочного типа. Особое внимание в докладе было уделено квазиидиомам «есть с аппетитом» (в значении «лицемерить») и «заряжать [пушку] песком» (в значении «вводить в заблуждение», «устраивать показуху»), которые, по мнению М.С. Пелевина, являются примерами авторского словотворчества и возникли вследствие использования такого риторического приема, как ирония. М.С. Пелевин отметил, что эмфатические идиомы в Хатакской хронике должны рассматриваться не только как средства стилистической окраски текста, но и как источники богатого культурологического и этнографического материала.

Аналізу религиозно-философских понятий было посвящено выступление к.ф.н. Ю.А. Иоаннесяна (ИВР РАН) «Троищность духовной природы человека в религиозно-философских учениях». Для многих религиозно-философских учений характерна концепция *триединой природы духовной реальности*, т.е. представление: 1) о высшем духовном начале человека — «высшем Я», представляющем собой совокупность его духовной энергии в развоплощенном состоянии, т.е. высшей индивидуальной (индивидуализированной) духовной сущности (человека); 2) о некоем «промежуточном» духовном начале, условно «духе»; 3) о низшем духовном начале человека, соединенном с его биологической («земной») природой, его низшем «я», представляющем собой его «земную личность». При этом термины, в которых выражаются эти понятия, могут варьироваться от учения к учению не только из-за разности языков, но и в пределах одного языка. В своем выступлении Ю.А. Иоаннесян привел примеры из текстов шейхитских, суфийских, зороастрийских, каббалистических, бабидских и бахаи, подтверждающих это положение.

Литературоведение было представлено выступлением к.и.н. А.А. Хисматулина (ИВР РАН) «Функции стихотворных вставок в средневековых суфийских агиографиях». Одним из литературных приемов составления средневековой агиографии, написанной в виде первичной или вторичной компиляции (та'лиф), являются стихотворные включения, которые выполняют совершенно конкретные функции: а) зачастую разделяют смысловые блоки текста и сообщения от разных источников; б) порой резюмируют выводы автора компиляции; в) очевидно, создают у читателя соответствующий эмоциональный настрой; г) по-видимому, способствуют лучшему запоминанию

нию прозаичной информации, приведенной до стихотворного включения, на фоне созданного эмоционального настроения.

Выступление В.А. Андреева (СПбГУ) «Просветительская деятельность и творчество Мирзы Малком Хана (XIX в.)» было посвящено анализу деятельности иранского просветителя-гуманиста. Мирза Малком Хан (1833–1908) получил отличное образование во Франции, служил переводчиком в академии Дар ол-фонун, после чего стал личным переводчиком сначала Мирзы Фаррох-хана Гаффари Амин од-Доуле (1812–1871), а затем Насер ад-Дин-шаха (1831–1896). В разное время он занимал дипломатические посты в посольствах Ирана в Османской империи, Британии, Германской империи, Итальянском королевстве. В своих сочинениях Малком Хан высказывал идеи реформирования религии и ее адаптации под современные реалии. Наиболее сильное идеологическое влияние на него оказали М.Ф. Ахундов и Джамал ад-Дин ал-Афгани. Венцом его публицистики стала газета «Закон», издание которой явилось отправной точкой национального пробуждения и конституционного движения *машируте* в 1905–1911 гг.

О результатах своих архивных изысканий в докладе «Некоторые размышления В.А. Косаговского об иранской армии (по материалам РГВИА)» рассказал к.и.н. Б.В. Норик (ИВР РАН). В фонде 76 Российского государственного военно-исторического архива имеется целый ряд дел с материалами, содержащими попытки генерала систематизировать те знания и опыт, которые он получил за время своей службы в Персии. Это, в первую очередь, «Материалы к статье „Закулисная Персия“» (д. 368), а также черновая рукопись «Вооруженные силы Персии» (д. 378). В этих работах, базирующихся по большей части на пространных цитатах из немногочисленных трудов, в той или иной степени касающихся рассматриваемого вопроса, В.А. Косаговский делает общий вывод о том, что, по сути, за многовековую историю своего существования персидская армия не претерпела каких-либо существенных изменений и эволюционных сдвигов. Можно констатировать, что, несмотря на ярко выраженную компилятивность работ В.А. Косаговского по истории вооруженных сил Персии, в них содержится достаточное количество аналитического материала, основанного на личном опыте генерала, и это делает использование его записок весьма полезным при написании работ, посвященных истории иранской армии.

В докладе А.А. Амбарцумяна «„Пища бессмертия“ в представлениях древних иранцев» были рассмотрены варианты «пищи бессмертия» по данным Авесты и среднеиранских источников. Древнеиранским аналогом греческих понятий для обозначения «пищи или напитка бессмертия» служил термин, связанный с названием бессмертного святого и общим понятием бессмертия — авест. *amərətāt-* «бессмертие, вечность» и *aməša-* «бессмертный, неумирающий». «Пища бессмертия» в ранней иранской традиции, как и в древнегреческой мифологии, по-видимому, предназначалась богам. В поздней иранской традиции, в частности в зороастрийских толкованиях загробной жизни праведников, «пища бессмертия» (ср.-перс. *anōš* «бессмертный; напиток бессмертия, эликсир, антидот») представляется пищей, предназначенной для всех умерших праведников, которые находятся на заключительном этапе пребывания в раю в ожидании получения «последнего» тела. Вне религиозного контекста понятие «вкушения пищи бессмертия» в значении готовности «подвергнуть свою жизнь риску» или «сразиться насмерть» представлено в сочинении «Айадгар-и Зареран», в котором царь Виштасп не соглашается отречься от маздаяснийской веры и обещает сразиться насмерть с царем хйонов Арджаспом (**abāg ašmā dudīgar māh anōš xwarēm*) (АЗ 18).

Источниковедческим вопросам были посвящены выступления Б.Д. Халатян (ИВР РАН) и к.и.н. О.А. Водневой (ИВР РАН). Сообщение Б.Д. Халатян «„Шараф-наме“

Шараф-хана Бидлиси как источник для изучения курдской династии Марванидов (X–XI вв.)» было посвящено одному из главных источников по истории Курдистана. По мнению докладчика, написанию данного труда предшествовало долгое изучение сочинений арабских и персидских авторов, в которых встречались сведения по истории курдов, а также запись преданий, традиций и рассказов очевидцев описываемых событий. «Шараф-наме» состоит из четырех разделов, которые содержат историю династий курдского происхождения и курдских племен, и заключения, задуманного автором как летописное изложение событий, произошедших в Турции, Иране и в сопредельных странах с 1290 по 1596/7 г. Сведения о курдской династии Марванидов представлены в одной из пяти глав первого раздела «Шараф-наме», описывающего правителей Диарбекира и Джебзире. Значение уникального сочинения Шараф-хана, охватывающего огромный исторический период, неопределимо.

В выступлении О.А. Водневой «Новые книги об Афганистане» содержался обзор изданной в России в 2011–2014 гг. мемуарной и страноведческой литературы времен пребывания Ограниченного контингента ВС СССР в ДРА (1979–1989 гг.). Докладчиком были приведены краткие биографии авторов (М.А. Жирохова, Ю.А. Нешумова, Н.Н. Прокудина, В.И. Самунина, В.Н. Снегирева, Г. Фейфера) и дан анализ содержания и фактологической составляющей их трудов.

Тематика выступлений отразила разнообразие специализации иранистов, принявших участие в семинаре. Выступления также продемонстрировали, что, при всем разнообразии специализации петербургских исследователей, их объединяет понимание значимости текстологического изучения источников.

Заседание подтвердило актуальность проведения подобных семинаров для обсуждения в профессиональной аудитории направления и результатов своих исследований в области иранской филологии, литературы, текстологии, источниковедения и религиоведения. Интерес, с которым выступления были заслушаны, показал необходимость регулярного проведения подобных семинаров. Было решено, что следующее заседание возобновленных «Фрейманских чтений» пройдет в мае будущего года.